

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>UDC 332.1
LBC 65.04Submitted: 10.11.2021
Accepted: 25.01.2022

**FEATURES OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES
(ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)**

Igor N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to study the key factors and conditions affecting the state and spatial development of territories (based on the materials on social and economic situation of the constituent entities of the Russian Federation in the Far Eastern macroregion). The research methodology is based on the theoretical provisions of regional economic science, dialectical and systemic approaches, economic and statistical, specifically comparative, comparative and content analysis, the use of methods of logical comparison and expert assessments. The features of spatial development, which are typical for the regional level and affect not only the state and prospects of the constituent entities of the Russian Federation and federal districts, but also the entire national economy of Russia, are analyzed. The Far Eastern Federal District is a dynamically developing macroregion with a potential for economic development, which was chosen as the object of research. Based on specific material, the reasons for the differences in the social and economic situation of its constituent regions are revealed, their key macroeconomic indicators are analyzed. The starting point for the analysis is the assumption that the transformational changes in the national economic system of Russia caused by the consequences of the global pandemic crisis naturally affect the functioning of industries and territories in a spatial aspect. The expediency of application of a systematic approach to the analysis of all components of the economic subsystem of the Far Eastern Federal District is substantiated. The factors affecting the territorial and sectoral structure of the economy of the constituent entities of the Russian Federation within the Far Eastern Federal District were identified. This made it possible to present the drivers of economic growth and make suggestions in the optimization of the relationship of all economic entities within the administrative and territorial entities that have distinctive characteristics and essential features. Recommendations for the improvement of the economic and financial condition of the Far Eastern regions, achievement of a balance of subnational budgets were formulated. Productive vectors for further research can be quantitative and qualitative assessment of factors affecting the rates of economic growth, volume and structure of the GRP of these constituent entities of the Russian Federation, substantive analysis of possible areas of international cooperation in the Eurasian space.

Key words: features of spatial structuring, spatial structuring of the economy, methods and instruments of economic and financial regulation, balance of budgets, economic growth.

Citation. Molchanov I.N., 2022. Features of Spatial Development of Territories (On the Example of Regions of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 79-93. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РФ В СОСТАВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Игорь Николаевич Молчанов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи состоит в изучении ключевых факторов и условий, влияющих на состояние и пространственное развитие территорий (на материалах о социально-экономическом положении субъектов РФ Дальневосточного макрорегиона). *Методология* исследования основывается на теоретических положениях региональной экономической науки, диалектическом и системном подходах, экономико-статистическом, сравнительном, компаративном и контент-анализе, применении методов логического сравнения и экспертных оценок. Рассматриваются особенности пространственного развития, которые характерны для регионального уровня и оказывают влияние не только на состояние и перспективы субъектов РФ и федеральных округов, но и всего национального хозяйства России. В качестве *объекта* исследования выбран Дальневосточный федеральный округ (ДВФО) – макрорегион, динамично развивающийся и обладающий потенциалом для хозяйственного освоения. На конкретном материале раскрываются причины различий в социально-экономическом положении входящих в его состав регионов, анализируются их ключевые макроэкономические показатели. Исходной посылкой для анализа является предположение о том, что трансформационные изменения национальной хозяйственной системы России, вызванные последствиями мирового пандемического кризиса, закономерно отражаются на функционировании отраслей и территорий в пространственном аспекте. Обоснована целесообразность применения системного подхода к рассмотрению всех компонентов хозяйственного комплекса ДВФО как единого целого. Определены факторы, влияющие на территориальную и отраслевую структуру экономики субъектов РФ в составе ДВФО. Это позволило выявить драйверы экономического роста и сделать предложения в направлении оптимизации взаимоотношений всех экономических субъектов в составе административно-территориальных образований, имеющих отличительные характеристики и существенные особенности. Сформулированы рекомендации по улучшению экономического и финансового состояния Дальневосточных регионов, достижению сбалансированности субнациональных бюджетов. Продуктивными векторами дальнейших исследований могут стать количественная и качественная оценка факторов, влияющих на темпы экономического роста, объемы и структуру ВРП данных субъектов РФ, предметный анализ возможных направлений международного сотрудничества на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: особенности территориального управления, пространственное структурирование экономики, методы и инструменты экономического регулирования, сбалансированность территориальных бюджетов, экономическое развитие.

Цитирование. Молчанов И. Н., 2022. Особенности пространственного развития территорий (на примере субъектов РФ в составе Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

Введение

Экономическое состояние и темпы роста ВВП России находятся под влиянием современных тенденций пространственного развития: сохраняющегося социально-экономического неравенства, миграции, негативного влияния климатических изменений и др. Глобально протекающие процессы обуславливают пертурбации мирового хозяйства и отчасти связаны с ликвидацией результатов нестандартных ситуаций, обусловленных борьбой с последствиями пандеми-

ческого кризиса, которые закономерно отражаются на национальной экономике России. Для успешной реализации Общенационального плана действий, рассчитанного на среднесрочную перспективу, требуется консолидация усилий ученых и практиков, поиск инструментов регулирования экономики и финансов в пространственном аспекте. Сложившаяся экономическая ситуация, ввиду масштабности территории страны и значительной дифференциации объективных характеристик субъектов РФ, требует углубленного рассмотрения и учета комплекса существенно раз-

личающихся условий хозяйствования на субнациональном уровне. Накопившиеся проблемы под действием специфических факторов (экономико-географических, природно-климатических, социокультурных, экологических) оказывают влияние на функционирование каждого региона, в концентрированном виде проявляются на уровне макрорегионов (федеральных округов РФ).

Приоритетная задача современных региональных исследований – углубленное изучение пространственной дифференциации территорий разного ранга (субъектов РФ, федеральных округов РФ). Поиск путей оптимальной пространственной организации хозяйства входит в круг интересов ряда научных дисциплин (регионоведения, экономической и политической географии, региональной экономики, демографии и др.). Вопросы управления пространственным развитием обладают высокой актуальностью вследствие обширной территории и ключевого геополитического положения России на карте мира. Это предопределяет необходимость поиска институтов и инструментов для повышения эффективности управления территориальным развитием и применения конструктивных подходов к решению существующих проблем. На основе имеющихся публикаций можно выделить общее и особенное в развитии российских территорий, обобщить накопленные знания на уровне федеральных округов.

ДВФО – один из восьми федеральных округов России, образован в 2000 г. и по своим географическим границам совпадает с Дальневосточным макрорегионом, в развитии хозяйства которого наблюдаются определенные сложности, обусловленные объективными причинами. Именно поэтому изучение особенностей пространственного развития ДВФО, который занимает 40,6 % площади страны и включает 11 субъектов РФ [Республики Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ] с совершенно разными экономико-географическими, природно-климатическими и другими условиями, отличается актуальностью и представляет интерес для исследователей разных специальностей.

Гипотеза исследования основывается на рассмотрении проблематики функционирования субъектов РФ, административно отнесенных к одному из федеральных округов – ДВФО и понимании необходимости изучения объективных оснований трансформации многих сторон жизне-

деятельности регионов в изменяющихся условиях. Такой ракурс позволяет установить причины сохраняющихся различий, выявить возникающие проблемы и проработать их по степени остроты, найти пути стабилизации экономики и социальной сферы. При определении целей и обосновании перспектив экономического развития решающее значение приобретает выделение пространственных факторов из всей совокупности условий, влияющих на функционирование национального хозяйства. Данная задача корреспондирует с концепцией современной региональной политики [Основы государственной политики ... , 2017].

Обзор литературы и методы исследования

Различным аспектам социально-экономического положения регионов посвящены научные публикации. В одних рассматриваются системные проблемы пространственного развития и формулируются методологические рекомендации: о необходимости совершенствования инструментария оценки региональной дифференциации [Казаков, Митрофанова, 2020]; о подходах к моделированию оптимальной (эффективной) пространственной организации, анализу уровня пространственной неоднородности [Лаврикова, Суворова, 2020]; о построении иерархии общесистемных проблем, поэтапном формировании центров роста в составе «агломерационной» модели развития [Сорокина, 2020]. В других – обсуждаются прикладные вопросы сбалансированности бюджетной системы и проводимой финансовой политики: анализируются факторы, влияющие на состояние качественных параметров региональных бюджетов [Лавровский, Горюшкина, 2021]; обосновывается целесообразность выделения опорных регионов как центров притяжения ресурсов и потенциальных «локомотивов» для развития периферии макрорегионов [Строев, Мильчаков, Пивоварова, 2021]. В ряде работ анализируются отдельные «болевы точки» и предлагаются пути выхода на траекторию роста: для регионов с «укорененной» экономикой – максимальное задействование локальных возможностей [Колесников, Овчинников, Кетова, 2019]; для территорий разного типа – обсуждение вариантов выбора приоритетов развития в зависимости от их местоположения и наличия факторов производства [Кузнецова, 2019]; для удаленных и труднодоступных местностей – поиск внутренних ре-

зервов и интеграция в общее экономическое пространство [Лаженцев, 2020]; отличаются актуальностью работы, посвященные оценке состояния природной среды на основе эколого-экономических индикаторов [Семячков, Гао, Атаманова, 2021].

В работе [Бухвальд, 2020] определены факторы, в наибольшей степени влияющие на формирование пространственной структуры российской экономики, а именно: создание научно обоснованной типизации регионов, на основе которой возможно определение объемов капиталовложений и источников финансирования государственных программ и инвестиционных проектов; устойчивое функционирование федеральных и региональных институтов развития, позволяющих максимально задействовать различные инструменты экономического и финансового регулирования территорий; систематизация государственных мер поддержки в целях развития предпринимательской активности и обеспечения роста доходов хозяйствующих субъектов. В коллективном труде [Региональный индекс ... , 2019] уделено внимание кластеризации регионов по потенциалу роста и эффективности применения данного критерия, что позволило выделить группы субъектов РФ, для которых приемлемы разные типы государственной региональной политики. Например, для результативных в плане динамики ВРП регионов наиболее значимыми являются относительно малозатратные меры, направленные на поддержку уже сложившегося благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, способствующие переходу к модели устойчивого саморазвития. Указывается на ключевое геополитическое положение ДВФО: развивающимся регионам Большой Евразии чрезвычайно важны интеграционные процессы стран-членов ЕАЭС и их влияние на дальневосточный сегмент стратегии пространственного развития России [Минакир, 2017].

Необходимость регулирования пространственного развития

Пространство, как одна из наиболее сложных научных категорий, есть «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов» [Krugman, 1994]. Концептуальные свойства пространства – «объективность существования, корреляция с материей, наличие метрических параметров, единство, понимаемое как взаимодействие подсистем» и *структур-*

ные – «неоднородность, поляризованность, многомерность, иерархичность, многослойность, многоуровневость» [Антипин, Власова, Иванова, 2020: 30]. Термин «экономическое пространство» включает территориальный, ресурсный и процессный аспекты, а рассматриваемая совокупность присущих свойств «порождает неравномерность, ... диспропорциональность его развития» [Антипин, Власова, Иванова, 2020: 31].

В функционировании хозяйства регионов различают объективные и субъективные причины диспропорциональности. Первые (естественные) отражают неодинаковые исходные природно-климатические условия, состав и масштабы природных ресурсов, местоположение, уровень и структуру народонаселения; их весомость подтверждается эконометрическим моделированием [Achten, Lessman, 2020]. Вторые обусловлены различными (в том числе и субъективными) причинами и могут быть следствием непродуманных действий политического и экономического характера (например, просчеты в государственной региональной политике со стороны Федерального центра и самих субъектов, несовершенства нормативно-правовой базы и механизма ее реализации и др.).

В публикациях отмечается влияние на территориальное развитие государственного устройства фискальных инструментов политики налогов и бюджетных расходов [Van Rompuy, 2021]; указывается на важность причин, влияющих как положительно (наличие сбалансированной структуры производства, современной инфраструктуры), так и отрицательно (высокая степень монополизации, уровень и темпы урбанизации) [Liu, Wan, Zhang, 2020]. Согласно экспертному мнению, именно субъективные причины усиливают социальное неравенство и диспропорциональность в развитии отдельных территорий [Israel, Frenkel, 2018]. Однако по мере повышения эффективности публичного управления появляются возможности для воздействия на процессы региональной дивергенции через механизмы уравнивания, нивелирования центростремительных сил [Charron, 2016].

Анализ результатов исследования

В реализуемой в пореформенный период государственной региональной политике отчетливо видна недостаточная согласованность целевых ориентиров, результатом которой стало обострение разного рода проблем системного

характера, имеющих ярко выраженную пространственную составляющую: демографических, экологических, экономических, финансовых. В публикациях [Зубаревич, 2019] указывается на ограниченное число сформировавшихся и формирующихся центров экономического роста, большинство из которых расположены в Европейской части России. Изучение истории вопроса приводит к выводу о наличии ряда факторов, оказывающих влияние на динамику хозяйственного освоения ряда стратегически важных территорий Сибири и Дальнего Востока. В их числе – концентрация производственной деятельности и организаций сферы услуг в крупных и крупнейших городах, городских агломерациях; сохранение в ряде субъектов РФ внутренних и внешних нерегулируемых миграционных потоков и ряд других, что в условиях инерционности хозяйственных связей препятствует повышению эффективности региональной экономики. Необходим качественно иной подход к проведению государственной политики на субнациональном уровне, основанный на оптимальной организации экономического и финансового регулирования, углубленном исследовании перспектив демографического роста населения, научно обоснованном прогнозировании развития социальных процессов.

Численность и динамика населения. В ДВФО проживает (по оценке на начало 2021 г.) 8 131,6 тыс. чел. (5,6 %), расположено 66 больших, средних и малых городов. Около 25 % населения составляют сельские жители. Крупных и средних городов в субъектах ДВФО значительно меньше, чем в других федеральных округах и регионах России; нет городов-миллионников. Это связано с объективными обстоятельствами: су-

ровым климатом, историческими сформировавшимися особенностями поселенческой структуры населения, градообразующими факторами: месторождениями полезных ископаемых, наличием промышленных предприятий (предназначенных для развития и освоения территории ДВФО), портов (в настоящее время получивших международное значение). Население преимущественно сосредоточено в крупных городах и прилегающих к ним местностях. Это в основном потомки переселенцев, которые в советское время были направлены для освоения месторождений полезных ископаемых и развития восточных регионов страны. Часть населения составляют исторически проживающие на данной территории малые коренные народы, занимающиеся промыслом зверей и птиц, земледелием. Миграция ограничена пределами ДВФО и характеризуется передвижением населения из сельской местности в города [Мишук, Рязанцев, 2021]. Для привлечения новых переселенцев в настоящее время создаются условия их трудоустройства и получения доходов на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности. Для субъектов РФ в составе ДВФО характерной тенденцией является снижение численности населения в связи с постоянным миграционным оттоком. В последние несколько лет процесс депопуляции замедлился, но не остановился. Однако наметились и положительные сдвиги: наблюдается падение смертности, увеличение рождаемости и коэффициента естественного прироста. Сведения о динамике численности населения представлены в таблице 1.

Уменьшение численности населения по ряду субъектов РФ является результатом влия-

Таблица 1

Численность населения по субъектам РФ в составе ДВФО (данные на конец года), тыс. чел.

Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г., тыс. чел. / % к 2016 г.
Республика Бурятия	984	985	983	986 / 100,3
Республика Саха (Якутия)	963	964	967	972 / 100,5
Забайкальский край	1 079	1 073	1 066	1 060 / 99,4
Камчатский край	315	316	315	313 / 99,4
Приморский край	1 923	1 913	1 902	1 896 / 99,7
Хабаровский край	1 333	1 328	1 321	1 316 / 99,6
Амурская область	802	798	794	790 / 99,5
Магаданская область	146	144	141	140 / 99,3
Сахалинская область	487	490	490	488 / 100,0
Еврейская автономная область	164	162	160	158 / 98,8
Чукотский автономный округ	50	50	50	51 / 102,0
Итого по ДВФО	8 246	8 223	8 189	8 170 / 99,1

Примечание. Таблицы 1–3 составлены по: [Регионы России ... , 2020].

ния нескольких факторов. Незначительное повышение коэффициента прироста происходит в основном в крупных городах, которых сравнительно немного в ДВФО. Переезд населения из малых городов и сельской местности в более крупные города обусловлен различными обстоятельствами: поиском работы, получением образования, более комфортными условиями проживания. Для молодежи характерна миграция в регионы Сибири и Европейской части России в целях учебы и последующего трудоустройства. По объективным причинам уменьшается численность малых коренных народов, несмотря на усилия, прилагаемые местными администрациями. Ведение малыми народами исконных промыслов становится все более затруднительным, в том числе и в связи с изменением климатических условий, что инициирует переселение в городскую местность и ассимилирование с городскими жителями.

Развитие регионального хозяйства. Динамика и структура ВРП по субъектам РФ в составе ДВФО представлены в таблице 2. По предварительным данным за 2020 г. в отраслевом составе ВРП ведущее место принадлежит добыче полезных ископаемых (24,7 %), строительству (12,2 %), транспорту и связи (13,4 %), торговле (10,2 %). Системообразующие отрасли региональной экономики – лесное и сельское хозяйство (рыболовство), обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – занимают существенно меньший удельный вес в ВРП ДВФО (соответственно 6,5; 5,6; 4,2 %). Отрасли сферы услуг и администрирования характеризуются такими соотношениями: гостиницы и рестораны (0,8 %), образование и здравоохранение (7,7 %), финан-

сы и услуги (7,3 %), государственное управление и национальная безопасность (7,4 %).

В Дальневосточном макрорегионе заготавливается 9 % древесины от общего объема лесозаготовок в стране (соответственно 21 из 238 млн кубометров), однако здесь сосредоточено около половины (49 %) лесного фонда страны – (556,2 млн га). Один из основополагающих видов экономической деятельности – рыболовство. Ведущей отраслью пищевой промышленности является рыбная промышленность, основная задача которой – добыча и переработка рыбы и других морепродуктов. Это обусловлено географическим положением ДВФО и наличием ресурсной базы для развития данной отрасли, высоким внутрисоюзным спросом, а также соседством со странами-потребителями производимой продукции, что способствует активному развитию экспортного потенциала. Рыбная продукция не только используется для внутреннего потребления населением России, но также идет на экспорт. В основном экспортируются деликатесные виды рыбы в Японию, Китай и другие страны. Наметившуюся тенденцию постепенного уменьшения объема добываемой рыбной продукции оказывают влияние ряд факторов: отрицательная динамика численности населения (в том числе трудоспособного), устаревание материально-технической базы рыбной промышленности, снижение уровня добычи по причине интенсивного вылова рыбы в предшествующие годы, ухудшение экологии. Неустойчивая динамика экономических показателей наблюдается в некоторых отраслях региональной экономики, в частности, в сельском и лесном хозяйстве. В этой связи целесообразно экономическими мерами концентрировать сельхозпроизводство в благоприятных агроклимати-

Таблица 2

ВРП по субъектам РФ в составе ДВФО

Субъект РФ	Всего, 2018 г., млн руб.	2018 г. в % к 2017 г.	На душу населения, 2018 г., тыс. руб.	2018 г. в % к 2017 г.
Республика Бурятия	226 134,7	104,7	229 836,9	112,2
Республика Саха (Якутия)	1 084 556,2	103,9	1 123 113,8	118,1
Забайкальский край	326 865,7	100,9	305 683,1	109,2
Камчатский край	236 483,5	107,1	750 407,7	117,1
Приморский край	834 023,4	101,9	437 147,4	108,0
Хабаровский край	710 639,6	101,9	536 377,5	110,1
Амурская область	301 069,4	101,5	378 318,7	111,9
Магаданская область	170 723,4	102,9	1 196 690,1	110,5
Сахалинская область	1 179 668,7	106,9	2 407 929,4	153,0
Еврейская автономная область	55 808,8	100,4	346 715,8	107,2
Чукотский автономный округ	78 143,4	103,5	1 578 496,1	114,7
Итого по ДВФО	5 204 116,8	103,5	634 214,3	125,5

ческих зонах, ориентируясь на потенциальные внутренние и внешние потребности.

Ключевая задача – активизация деятельности по сохранению природных богатств Дальневосточного макрорегиона и восстановлению лесонасаждений, что выдвигает новые задачи перед организаторами отечественной промышленности. Основное внимание предпринимательского сообщества сосредоточено на создании инновационных добывающих предприятий. Государственные корпорации заинтересованы в интенсификации и росте производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Развитие высокотехнологичных товаров и услуг имеет принципиально важное значение, поскольку опосредованно влияет на достижение устойчивого функционирования региональных финансов субъектов РФ в составе ДВФО.

Доходы и расходы бюджетов регионов. Одним из индикаторов экономического благополучия регионов является состояние субнациональных бюджетов (наличие профицита, либо дефицита). Полученные расчетным путем данные по доходам и расходам консолидированных региональных бюджетов за 2019 г. представлены в таблице 3; информация о налоговых и неналоговых доходах (с учетом безвозмездных поступлений) – в таблице 4.

Состояние региональной экономики зависит от эффективности и результативности работы хозяйствующих субъектов. Основным источником доходов бюджетов всех уровней являются налоговые и неналоговые доходы. Безвозмездные поступления сглаживают межрегиональные различия в бюджетной обеспеченности территорий. Наибо-

Таблица 3

Доходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в составе ДВФО (2019 г.), млн руб.

Субъект РФ	Доходы, всего	Расходы, всего	Профицит (+), дефицит (-)
Республика Бурятия	80 090,0	80 573,9	- 483,9
Республика Саха (Якутия)	249 010,3	251 738,5	- 2 728,2
Забайкальский край	89 703,7	87 791,4	1 912,3
Камчатский край	92 765,9	94 216,5	- 1 450,6
Приморский край	162 901,1	160 717,8	2 183,3
Хабаровский край	132 728,9	136 737,5	- 4 008,6
Амурская область	83 459,2	78 120,8	5 338,4
Магаданская область	43 496,6	43 595,5	- 98,9
Сахалинская область	205 332,3	204 009,7	1 322,6
Еврейская автономная область	14 999,7	15 110,1	- 110,4
Чукотский автономный округ	56 648,9	56 303,3	345,6
Итого по ДВФО	1 211 136,6	1 208 915,0	2 221,6

Таблица 4

Сравнительный анализ уровней налоговых и неналоговых доходов (с учетом безвозмездных поступлений) консолидированных бюджетов субъектов РФ в составе ДВФО (на душу населения, 2019 г.), тыс. руб.

Субъект РФ	Налоговые и неналоговые доходы	Безвозмездные поступления	Ранг по неналоговым доходам
Республика Бурятия	37,76	43,69	11
Республика Саха (Якутия)	165,64	91,87	4
Забайкальский край	46,22	37,94	10
Камчатский край	122,6	172,15	5
Приморский край	66,11	19,51	8
Хабаровский край	77,05	23,39	7
Амурская область	77,27	27,95	6
Магаданская область	195,54	112,43	3
Сахалинская область	369,93	49,42	1
Еврейская автономная область	50,28	43,52	9
Чукотский автономный округ	322,09	818,58	2
Среднее значение по ДВФО / РФ	139,14 / 74,92	36,99	-

Примечание. Составлено по: [Строев, Мильчаков, Пивоварова, 2021].

лее высокие финансовые поступления от экономической деятельности (при наличии бюджетного профицита) в 2019 г. были в Сахалинской области (205,3 млрд руб.) и Приморском крае (162,9 млрд руб.). Уровень подушевых налоговых и неналоговых доходов наиболее значим в Сахалинской и Магаданской областях, Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, а их среднее значение по ДВФО (139,14 тыс. руб.) существенно выше показателя по России (74,92 тыс. руб.). Высокий уровень дотационности бюджетов имел место в Хабаровском

(–4 008,6 млн руб.) и Камчатском (–1 450,6 млн руб.) краях, Республиках Саха (Якутия) (–2 728,2 млн руб.) и Бурятия (–483,9 млн руб.). Принимая во внимание наличие большого числа объективных факторов, влияющих на сбалансированность бюджетов, тем не менее, можно дать рекомендации по развитию регионального хозяйства названных субъектов РФ на долгосрочный период, учитывая как сложившиеся экономические специализации, так и базируясь на заключении Минэкономразвития о перспективных экономических специализациях для регионов ДВФО (табл. 5).

Таблица 5

Матрица перспективных экономических специализаций субъектов РФ в составе ДВФО

Перечень специализаций	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
1. Отрасли перспективной экономической специализации:												
– добыча полезных ископаемых	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11
– лесоводство и лесозаготовки (лесо-заготовки)	+	+	+	+	+	+	+			+		8
– обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели	+	+	+		+	+	+			+		7
– производство бумаги и бумажных изделий	+	+	+		+							4
– производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов					+							1
– производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	+				+	+						3
– производство кокса и нефтепродуктов		+			+	+						3
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий					+							1
– производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях					+	+	+					3
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки			+			+						2
– производство металлургическое	+		+		+	+		+		+		6
– производство мебели					+							1
– производство пищевых продуктов	+			+	+		+		+			5
– производство напитков					+	+			+			3
– производство текстильных изделий	+											1
– производство кожи и изделий из кожи											+	1
– производство прочей неметаллической минеральной продукции	+		+							+		3
– производство прочих готовых изделий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11

Примечание. Составлено по: [Стратегия пространственного развития ... , 2018]. В *сказуемом* таблицы 5 цифрами указаны субъекты РФ в составе ДВФО: 1 – Республика Бурятия; 2 – Республика Саха (Якутия); 3 – Забайкальский край; 4 – Камчатский край; 5 – Приморский край; 6 – Хабаровский край; 7 – Амурская область; 8 – Магаданская область; 9 – Сахалинская область; 10 – Еврейская автономная область; 11 – Чукотский автономный округ. В *подлежащем* таблицы 5 по графам знаком (+) указаны рекомендации Минэкономразвития по развитию отраслей перспективных экономических специализаций в субъектах РФ. * – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, административная и сопутствующие дополнительные услуги (туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма).

Перечень специализаций	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
– производство прочих транспортных средств и оборудования	+				+	+						3
– производство резиновых и пластмассовых изделий					+	+						2
– производство химических веществ и химических продуктов					+	+	+		+			4
– производство электрического оборудования			+		+	+	+					4
– рыболовство и рыбоводство		+		+	+	+		+	+		+	7
– растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях	+		+		+		+			+	+	6
– деятельность в области информации и связи		+			+	+						3
– деятельность профессиональная, научная и техническая		+			+	+						3
– обеспечение электрической энергией, газом и паром							+					1
– транспортировка и хранение			+		+	+	+	+	+		+	7
– ремонт и монтаж машин и оборудования (ремонт и техническое обслуживание судов и лодок)		+		+					+			2
– туризм *	+	+	+	+	+	+	+		+			8
2. Отрасли неперспективной экономической специализации, критически важные для экономики:												
– производство пищевых продуктов		+	+			+						3
– производство прочей неметаллической минеральной продукции		+				+						2
– растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях		+		+		+			+			4
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий	+											1
– производство прочих транспортных средств и оборудования		+										1
– производство напитков			+									1
– производство текстильных изделий					+							1
Общее количество экономических специализаций: перспективных / неперспективных	13/1	11/4	12/2	7/1	24/1	18/3	11/0	4/0	8/1	7/0	6/0	–

Обсуждение и выводы. Рекомендации для дальнейших исследований

Диверсификация отраслей экономики как условие устойчивого развития территории. Состав отраслей перспективной экономической специализации субъектов РФ дает ориентиры, с одной стороны, для сглаживания межрегиональных различий, а с другой – для ускорения экономического роста в рамках конкретной территории. В их числе: максимальное использование локальных преимуществ, учет сложившейся системы расселения и отраслевой структуры экономики, повышение уровня загрузки производственных мощностей, в том числе по жизненно важ-

ным производствам легкой и пищевой промышленности. В субъектах РФ в составе ДВФО наиболее заметна ориентация на несколько перспективных специализаций: «добыча полезных ископаемых» (11), «лесоводство и лесозаготовки» (8), «обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели» (7), «производство металлургическое» (6), «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» (6), «рыболовство и рыбоводство» (7), «транспортировка и хранение» (7), «туризм» (8). Не получают распространения экономические специализации, имеющие ключевое значение для развития экономики и удовлетворения потребностей населения: «производство ав-

тотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» (1), «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (1), «производство мебели» (1), «производство кожи и изделий из кожи» (1), «производство текстильных изделий» (1)¹. Создание и развитие данных экономических специализаций в субъектах РФ может стимулировать рост производства и конкурентоспособность Дальневосточного макрорегиона.

Другой аспект – количество перспективных экономических специализаций в каждом регионе. Чем больше таких отраслей в конкретном субъекте, тем лучше диверсифицирована экономика и устойчивее факторы ее роста. С этой точки зрения выделяются Приморский (24/1) и Хабаровский (18/3) края². Наименьшее число перспективных экономических специализаций в Магаданской области (4) и Чукотском автономном округе (6). В состав отраслей неперспективной экономической специализации, но критически важных для экономики субъектов РФ ДВФО вошли «производство пищевых продуктов» (3) и «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» (4). Такую позицию трудно признать обоснованной: данные производства имеют высокую значимость для достижения продовольственной безопасности, поэтому их поддержка и развитие являются важной государственной задачей. «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» отмечено как перспективная экономическая специализация только в одном субъекте РФ – Амурской области, что в сложных и разнообразных природно-климатических условиях не отражает в полной мере остроту этой проблемы для разных территорий ДВФО.

Развитие туристской индустрии – общая рекомендация для большинства относящихся к ДВФО субъектов РФ (8), что связано с уникальными природно-климатическими условиями. Потенциал для развития одного, либо нескольких видов туризма есть в каждом из регионов ДВФО. Наличие туристических кластеров имеет ключевое значение для повышения доходной базы субнациональных бюджетов, сбалансированного функционирования экономики и сферы услуг. Нужны заинтересованность предпринимателей и организационные усилия местных администраций, наличие требуемой для комфортного пребывания туристов инфраструктуры.

Учет особенностей современного этапа экономического развития. Разнообразие природно-климатических, экономико-географичес-

ких, историко-демографических и других условий, состояние экономического и налогового потенциалов отдельных регионов, использование материально-технической базы (производственных мощностей и инфраструктурных объектов), – все названные факторы формируют предпосылки для ускорения экономического роста в Дальневосточном макрорегионе. Однако отрасли экономики в субъектах РФ прогрессируют весьма неравномерно, некоторые из них развиваются быстрыми темпами, другие отстают, а их деятельность основывается на сочетании принципов рыночного хозяйства и территориального управления. Функционирование региональной экономики находится под воздействием глобальных факторов и внутренних условий, влияющих на приоритеты и механизмы реализации государственной региональной политики.

Системообразующая роль российской промышленности в полной мере проявилась в период рецессии и пандемического кризиса в течение 2020–2021 годов. Основу для экономического роста создают именно традиционные производства, благодаря которым поддерживается устойчивое функционирование регионального хозяйства. Анализ показал, что в рекомендациях Минэкономразвития внимание промышленным производствам, жизненно важным для населения макрорегиона и внешнеэкономической деятельности, уделяется только в некоторых субъектах РФ в составе ДВФО. Это следует из представленного ниже проектируемого перечня: «производство текстильных изделий» (1), «производство бумаги и бумажных изделий» (4), «производство химических веществ и химических продуктов» (4), «производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» (3), «производство резиновых и пластмассовых изделий» (2), «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» (3), «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (1), «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» (2), «производство мебели» (1)³. Как представляется, необходимы дальнейшие исследования и стратегические разработки для согласования будущего пространственного развития субъектов РФ Дальневосточного макрорегиона исходя из его ключевого геостратегического положения на Евразийском континенте и перспектив международного сотрудничества.

Влияние финансов на устойчивое функционирование экономики регионов и простран-

ственное развитие. В бюджетной системе России предусматривается централизованное регулирование государственных финансов, доходов и расходов бюджетов разных уровней, предоставление территориям с недостаточной ресурсной обеспеченностью финансовой помощи. В составе ДВФО шесть субъектов РФ из одиннадцати имели бюджетный дефицит в 2019 г. и получили государственную поддержку. Законодательная регламентация межбюджетных трансфертов способствует сглаживанию социально-экономических различий между административно-территориальными образованиями. Выделение регионам-реципиентам финансовой помощи юридически формализовано и предусматривает подписание заинтересованными сторонами договора об исполнении бюджета. Согласно установленной практике, финансовые ресурсы передаются регионам через казначейскую систему, а субъекты РФ имеют определенные обязательства и ограничения по использованию данных средств.

Построение социально ориентированной экономики инициирует рост государственных расходов. По результатам исследований выявлены факторы, существенно влияющие на их эффективность: «экономический рост, инновационное развитие, экономическая сложность⁴, эффективность работы государственных органов, уровень безработицы, государственный долг и человеческое развитие» [Артеменко, Зенченко, 2021: 55]. В управлении финансами территорий на субнациональном уровне проявляются разнонаправленные тенденции. Практика перераспределения финансовых ресурсов, маневрирование располагаемыми государственными средствами действуют в направлении достижения сбалансированности бюджетов. А неустойчивость макроэкономической динамики отрицательно влияет на формирование доходной базы региональных и муниципальных бюджетов. В этой связи актуальными являются исследования проблематики развития механизма регулирования финансовых отношений различными способами, в числе которых – совершенствование нормативно-правовой базы; разработка и применение инструментов контрциклической бюджетной политики; новые формы подготовки, обучения и повышения квалификации кадров для работы в территориальных органах управления финансами в условиях цифровизации.

Повышение роли федеральных округов (макрорегионов) в стратегическом управлении пространственным развитием. Остро сто-

ит вопрос о необходимости углубления пространственных исследований и более широкого применения их результатов в целях улучшения управления региональной экономикой и финансами. Требуется дальнейших обоснований вопрос о переносе деятельности по координации концептуальных документов стратегического планирования, их разработке и согласованию с уровня субъектов РФ (регионов) на уровень федеральных округов РФ (макрорегионов), как более представительных и масштабных таксономических единиц, в рамках которых возможна оптимизация взаимодействия хозяйствующих субъектов. Для подготовки и принятия такого решения необходимы изменения в законодательной базе. Согласно экспертному мнению дополнительное правовое обеспечение регулирования пространственной структуры отечественной экономики посредством внесения изменений в законодательство о стратегическом планировании является в высокой степени острым вопросом [Пространственное развитие ... , 2020: 5–6].

Координация стратегического планирования на уровне федеральных округов РФ представляется своевременной мерой в целях налаживания более предметной деятельности по формированию и согласованию различных концептуальных и программных документов, разработке и проведению общих и селективных мер экономического регулирования и финансового стимулирования. Нуждаются в совершенствовании все компоненты методологии программно-целевого подхода (а именно: применяемых принципов, методов, методик, технологий, логических построений), результаты которых проявятся при разработке стратегий пространственного развития. В финансовом законодательстве назрели вопросы совершенствования нормативной правовой базы бюджетного регулирования в сторону унификации выполняемых процедур, с предоставлением большей самостоятельности административно-территориальным образованиям. Результатом может стать упрощение процесса регулирования межбюджетных отношений и упорядочение расходных статей бюджетов бюджетной системы.

Заключение

По мере стабилизации макроэкономических условий в стране возникают предпосылки для увеличения бюджетного и частного инвестирования. ДВФО обладает весомым ресурсным потенциалом, что создает надежную базу

для экономического роста. При подготовке рекомендаций социального характера следует учитывать возможные колебания рождаемости в долгосрочной перспективе, предполагаемое увеличение периода активной трудовой жизни населения и вероятное снижение миграционного притока трудовых ресурсов из сопредельных государств, а также развитие транспортной инфраструктуры и внешнеэкономического сотрудничества. Необходимо сочетание теоретических положений региональной экономической науки с результатами поисковых исследований в целях лучшего применения накопленного опыта в регулировании пространственного развития. В стратегических документах Дальневосточного макрорегиона предстоит закрепить обновленные целевые ориентиры для решения как внутри-, так и межгосударственных проблем России в части укрепления международной кооперации, вовлечения соседствующих регионов, стран Евразии и других континентов в интеграционные процессы, разностороннее взаимодействие и сотрудничество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цифры в () указывают, в скольких субъектах РФ планируется развитие той или иной перспективной экономической специализации.

² Цифры в (/) указывают, сколько перспективных / неперспективных экономических специализаций планируется развивать в субъекте РФ.

³ Цифры в () указывают, в скольких субъектах РФ планируется развитие данной перспективной экономической специализации.

⁴ Экономическая сложность – это устойчивость национальной экономики к изменению конъюнктуры мирового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю., 2020. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // *Управленец*. Т. 11, № 6. С. 28–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3.

Артеменко Д. А., Зенченко С. В., 2021. Моделирование бюджетной эффективности страны и факторы, ее определяющие // *Финансы*. № 2. С. 49–55.

Бухвальд Е. М., 2020. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // *Управленец*. Т. 11, № 6. С. 2–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1.

Зубаревич Н. В., 2019. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // *Вопросы экономики*. № 1. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.

Казakov М. Ю., Митрофанова И. В., 2020. Эволюция научно-методических подходов к анализу и оценке региональной социально-экономической дифференциации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. Т. 22, № 1. С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.5>.

Колесников Ю. С., Овчинников В. Н., Кетова Н. П., 2019. «Укорененная» экономика в структуре хозяйственного комплекса региона: ресурсы, экономические активы, воспроизводственный потенциал (опыт эмпирического исследования) // *Проблемы прогнозирования*. № 2. С. 141–151.

Кузнецова О. В., 2019. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // *Вопросы экономики*. № 1. С. 146–157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.

Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В., 2020. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // *Экономика региона*. Т. 16, вып. 4. С. 1017–1030. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1ORIGINALPAPER>.

Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А., 2021. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопросы экономики*. № 1. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.

Лаженцев В. Н., 2020. Север и интеграция социально-экономического пространства // *Проблемы прогнозирования*. № 3. С. 48–56.

Минакир П. А., 2017. В поисках пространственной гармонизации // *Пространственная экономика*. № 2. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2017.2.007-015.

Мишук С. Н., Рязанцев С. В., 2021. Миграция сельского населения Дальнего Востока России в начале XXI века // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14, № 3. С. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11.

Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13, 2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование : науч. докл., 2020. М. : Ин-т экономики РАН. 99 с.

Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Федерации : препринт, 2019 / под ред. Е. М. Бухвальда и А. Я. Рубинштейна. М. : Ин-т экономики РАН. 72 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб., 2020. М. : Росстат. 1242 с.

Семячков А. И., Гао Ж., Атаманова Е. А., 2021. Управление природно-ресурсным потенциалом реги-

она на основе изменчивости эколого-экономических индикаторов // Экономика региона. Т. 17, вып. 2. С. 520–537. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-12>.

- Сорокина Н. Ю., 2020. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>.
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2018. М. : Минэкономразвития. 113 с. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Строев П. В., Мильчаков М. В., Пивоварова О. В., 2021. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. Т. 25, № 2. С. 53–75. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
- Achten S., Lessman C., 2020. Spatial Inequality, Geography and Economic Activity // World Development. Vol. 136 (C). P. 105–115. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105114.
- Charron N., 2016. Diverging Cohesion? Globalisation, State Capacity and Regional Inequalities Within and Across European Countries // European Urban and Regional Studies. Vol. 23, iss. 3. P. 355–373. DOI: 10.1177/0969776413512844.
- Israel E., Frenkel A., 2018. Social Justice and Spatial Inequality: Toward a Conceptual Framework // Progress in Human Geography. Vol. 42, № 5. P. 647–665. DOI: 10.1177/0309132517702969.
- Krugman P., 1994. Complex Landscapes in Economic Geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. № 84. P. 412–428.
- Liu S., Wan Y., Zhang A., 2020. Does China's High-Speed Rail Development Lead to Regional Disparities? A Network Perspective // Transportation Research Part A: Policy and Practice. Vol. 138. P. 299–321. DOI: 10.1016/j.tra.2020.06.010.
- Van Rompuy P., 2021. Does Subnational Tax Autonomy Promote Regional Convergence? Evidence from OECD Countries, 1995–2011 // Regional Studies, Taylor & Francis Journals. Vol. 55 (2). P. 234–244. DOI: 10.1080/00343404.2020.1800623.
- opredel'jajushhie [Modeling the State Budgetary Efficiency and Its Determining Factors]. *Finansy* [Finance], no. 2, pp. 49-55.
- Bukhvald E.M., 2020. Upravlenie prostranstvennym razvitiem rossijskoj jekonomiki: celi i instrumenty [Managing the Spatial Development of the Russian Economy: Goals and Tools]. *Upravlenets* [The Manager], vol. 11, no. 6, pp. 2-14. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1.
- Zubarevich N.V., 2019. Strategija prostranstvennogo razvitija: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 135-145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.
- Kazakov M.Yu., Mitrofanova I.V., 2020. Jevoljucija nauchno-metodicheskikh podhodov k analizu i ocenke regional'noj social'no-jekonomicheskoj differenciacii [Evolution of the Scientific and Methodological Approaches to the Analysis and Assessment of Regional Socio-Economic Differentiation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], vol. 22, no. 1, pp. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.5>.
- Kolesnikov Yu.S., Ovchinnikov V.N., Ketova N.P., 2019. «Ukorenennaja» jekonomika v strukture hozjajstvennogo kompleksa regiona: resursy, jekonomicheskie aktivy, vosproizvodstvennyj potencial (opyt jempiricheskogo issledovanija) [“Rooted” Economy in the Structure of the Economic Complex of the Region: Resources, Economic Assets, Reproductive Potential (Experience of Empirical Research)]. *Problemy prognozirovanija* [Problems of Forecasting], no. 2, pp. 141-151.
- Kuznetsova O.V., 2019. Problemy vybora priorityetov prostranstvennogo razvitija [Trade-Offs of Spatial Development Priorities Choice]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 146-157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.
- Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V., 2020. Optimal'naja prostranstvennaja organizacija jekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej [Optimal Spatial Organisation of the Regional Economy: Search for Parameters and Dependencies]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], vol. 16, iss. 4, pp. 1017-1030. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1ORIGINALPAPER>.
- Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A., 2021. Bjudzhetnyj federalizm v Rossii: byt' ili ne byt'? [Fiscal Federalism in Russia: To Be or not to Be?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 143-160. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.
- Lazhentsev V.N., 2020. Sever i integracija social'no-jekonomicheskogo prostranstva [North and Integration Socio-Economic Space]. *Problemy prognozirovanija* [Problems of Forecasting], no. 3, pp. 48-56.

REFERENCES

- Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu., 2020. Strategicheskie priority upravlenija prostranstvennymi disproporcijami social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii [Strategic Priorities for Managing Spatial Inequalities in the Socio-Economic Development of the Russian Regions]. *Upravlenets* [The Manager], vol. 11, no. 6, pp. 28-43. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3.
- Artemenko D.A., Zenchenko S.V., 2021. Modelirovanie bjudzhetnoj jeffektivnosti strany i faktory, eyo

- Minakir P.A., 2017. V poiskah prostranstvennoj garmonizacii [Chinese Global and Russian Spatial Strategies: Harmonization Potential]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 2, pp. 7-15. DOI: 10.14530/se.2017.2.007-015.
- Mishchuk S.N., Ryazantsev S.V., 2021. Migracija sel'skogo naselenija Dal'nego Vostoka Rossii v nachale XXI veka [Migration of Rural Population of the Russian Far East at the Beginning of the 21st Century]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], vol. 14, no. 3, pp. 182-198. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11.
- Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 janvarja 2017 g. № 13*, 2017 [Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 13 Dated January 16, 2017]. URL: <http://www.consultant.ru>.
- Prostranstvennoe razvitie rossijskoj jekonomiki: zakonomernosti i gosudarstvennoe regulirovanie: nauch. dokl.*, 2020 [Spatial Development of the Russian Economy: Regularities and State Regulation: Scientific Report]. Moscow, In-t ekonomiki RAN. 99 p.
- Bukhvald E.M., Rubinstein A.Ya., eds. *Regional'nyj indeks jekonomicheskogo razvitiya i ranzhirovanie subyektov Federacii: preprint*, 2019 [Regional Index of Economic Development and Ranking of the Subjects of the Russian Federation]. Moscow, In-t ekonomiki RAN. 72 p.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020: stat. sb.*, 2020 [Regions of Russia. Social and Economic Indicators, 2020. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1242 p.
- Semyachkov A.I., Gao R., Atamanova E.A., 2021. Upravlenie prirodno-resursnym potencialom regiona na osnove izmenchivosti jekologo-jekonomicheskikh indikatorov [Management of Regional Natural Resources Based on the Variability of Environmental and Economic Indicators]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 17, iss. 2, pp. 520-537. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-12>.
- Sorokina N.Yu., 2020. Obshhesistemnye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Systemic Issues of Spatial Development of the Russian Federation]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 4-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>.
- Strategija prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*, 2018 [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025]. Moscow, Minekonomrazvitiya. 113 p. URL: <http://http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Stroev P.V., Mil'chakov M.V., Pivovarova O.V., 2021. Opornye regiony prostranstvennogo razvitiya Rossii: bjudzhetnyj aspekt [Regions Supporting the Spatial Development of Russia: Budgetary Aspect]. *Finansy: teorija i praktika* [Finance: Theory and Practice], vol. 25, no. 2, pp. 53-75. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
- Achten S., Lessman C., 2020. Spatial Inequality, Geography and Economic Activity. *World Development*, vol. 136 (C), pp. 105-115. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105114.
- Charron N., 2016. Diverging Cohesion? Globalisation, State Capacity and Regional Inequalities Within and Across European Countries. *European Urban and Regional Studies*, vol. 23, iss. 3, pp. 355-373. DOI: 10.1177/0969776413512844.
- Israel E., Frenkel A., 2018. Social Justice and Spatial Inequality: Toward a Conceptual Framework. *Progress in Human Geography*, vol. 42, no. 5, pp. 647-665. DOI: 10.1177/0309132517702969.
- Krugman P., 1994. Complex Landscapes in Economic Geography. *American Economic Association, Papers and Proceedings*, no. 84, pp. 412-428.
- Liu S., Wan Y., Zhang A., 2020. Does China's High-Speed Rail Development Lead to Regional Disparities? A Network Perspective. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 138, pp. 299-321. DOI: 10.1016/j.tra.2020.06.010.
- Van Rompuy P., 2021. Does Subnational Tax Autonomy Promote Regional Convergence? Evidence from OECD Countries, 1995–2011. *Regional Studies, Taylor & Francis Journals*, vol. 55 (2), pp. 234-244. DOI: 10.1080/00343404.2020.1800623.

Information About the Author

Igor N. Molchanov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991, GSP-1 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993, GSP-3 Moscow, Russian Federation, inmolchanov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

Информация об авторе

Игорь Николаевич Молчанов, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991, ГСП-1 г. Москва, Российская Федерация; профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125993, ГСП-3 г. Москва, Российская Федерация, inmolchanov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>